

(VERA i ŽIZŅ).

Выходитъ ежемѣсячно.

Адресъ Редакци: Rīgā, Brīvības ielā № 21, dz. 3.

XVII годъ изд.

Ноябрь 1939 года.

№ 11.

Распоряженія Синода.

Приписанный къ Рижскому Каѳедральному Собору священникъ Димитрій Околовичъ назначенъ на должность настоятеля Лимбажской церкви, съ 1 октября с. г.

Священникъ Сауснейской и Вестинь-Толковской церквей Іаковъ Начисъ перемѣщается на должность настоятеля Калснавской церкви, съ 6 мая 1940 г.

Діаконъ Василій Рушановъ назначенъ на должность діакона Рижской Преображенской церкви, съ 1 октября с. г.

Поручено завѣдываніе приходами: Сауснейскимъ—священнику Эргльсской церкви Іоанну Плаудису и Вестинь-Толковскимъ—Протоіерею Берзаунской церкви Петру Стуритису, обоимъ съ 6 мая 1940 г.

Награжденъ *набедренникомъ* настоятель Даугавпилскаго Александро-Невскаго Собора, священникъ Леонидъ Ладинскій.

Освобождены отъ должности псаломщика при церквахъ: Малиновской—Никифоръ Яцкевичъ и Даугавпилской гарнизонной—Николай Позвольскій, оба съ 15 октября с. г.

Өома Синявскій освобожденъ отъ исполненія должности псаломщика при Екапилской Покровской церкви, съ 1 октября с. г.

Назначенъ исполняющимъ должность псаломщика при Рижской Спасо-Пардаугавской церкви Петръ Михайловъ, съ 5 октября с. г.

Богъ въ мірѣ.

Истина бытія Божія. Вопросъ о Богѣ больше всего интересуеть человѣка. Онъ всегда волнуетъ его душу. Много людей размышляетъ на эту тему. Старались разрѣшить его всегда; однако, онъ и сейчасъ является какъ бы стороннимъ.

О бытіи Божиёмъ говорить здравый смыслъ.

Но бываетъ, что и тѣ люди, мышленіе коихъ здраво и правильно, Существо Божіе отрицаютъ. Если они въ нѣкоторомъ смыслѣ и не разумные, то и не безумные.

Не велика была бы бѣда, если-бы только безумные Его отрицали, но зачѣмъ здравомыслящіе повторяютъ эти безумныя рѣчи? Зачѣмъ нѣкоторые говорятъ: „Можетъ быть, Богъ есть, но можетъ быть—Его и нѣтъ?“

Это происходитъ потому, что, вслѣдствіе ограниченности нашей природы, истину эту нельзя доказать такъ, какъ доказывается существованіе вещей ограниченныхъ. Но, съ другой стороны, она ясна безъ всякихъ доказательствъ. Всѣ доказательства, что Бога нѣтъ, всегда будутъ необѣдительно.

Очевидно, что истина эта особая, ибо её нельзя доказать, но нельзя и опровергнуть.

Это—истина самоочевидная.

Представьте себѣ—что мы стоимъ на полотнѣ желѣзной дороги. Идетъ поѣздъ. Спрашиваемъ: Есть-ли здѣсь машинистъ? Да, вѣроятно, есть. Но его не видно. Можно-ли говорить, что никакого машиниста нѣтъ, потому что его не видно?

Если-бы мы стали положительно утверждать, что машиниста нѣтъ, то люди, стоящіе рядомъ съ нами, стали-бы спорить. Какъ, поѣздъ безъ машиниста?

Мы бы предложили имъ доказать, что онъ есть. Они, навѣрное, на наше предложеніе улыбнулись-бы.

Точно также съ нами въ жизни. Вся жизнь есть движеніе. Двигутся люди, звѣри, движутся свѣтила, воздухъ, листья, прахъ. Предъ нами какъ-бы движется поѣздъ. Есть-ли Тотъ, Кто ихъ движетъ? Утверждать, что Его нѣтъ, мы не можемъ, такъ какъ это будетъ нелѣпо.

Рѣшило все человѣчество, а не отдѣльный человѣкъ, что Онъ есть,—и это весьма убѣдительно.

Родители просто говорятъ дѣтямъ: „Молись Богу“, а не представляютъ имъ доказательства, что Онъ есть, и дѣти вѣрятъ отцамъ. Вѣрятъ потому, что ихъ слова находятъ откликъ въ душѣ. Пусть родители скажутъ дѣтямъ въ мѣс. іюль, что на дворѣ лежитъ снѣгъ,—дѣти не повѣрятъ.

Въ одномъ случаѣ дѣти вѣрятъ, въ другомъ не вѣрятъ, а это, вѣроятно, потому, что истина бытія Божія свойственна и понятна и взрослому и дитяти.

Бываетъ такъ, что путникъ идетъ сотни километровъ на поклоненіе Святынь, хотя онъ и не знаетъ доказательствъ истины бытія Божія. Безъ всякихъ доказательствъ онъ путешествуетъ и терпитъ въ пути труды и лишенія, и когда достигаетъ цѣли своего путешествія, то чувствуетъ въ душѣ своей великую радость. Это совершаетъ онъ потому, что идея о Богѣ присуща его душѣ, она движетъ имъ, заставляетъ переносить всѣ труды, хотя доказательствъ бытія Божія онъ и не знаетъ.

На этого путника похожи всѣ народы. Идея о Богѣ всѣмъ присуща. Язычники и іудеи, вѣрующіе въ Единого Бога и идолопоклонники всѣхъ странъ и всѣхъ временъ исповѣдуютъ эту истину. А кто имъ доказывалъ Истину Божию?

А Христось развѣ когда-нибудь излагалъ доказательства истины Божія бытія? Онъ говорилъ о Богѣ, какъ объ абсолютной и самоочевидной Истинѣ.

Да тутъ и не можетъ быть доказательствъ. Можетъ быть только формулировка и наглядное представленіе истинъ, находящихся въ глубинѣ человѣческой души, на самомъ днѣ его самосознанія.

Христось вызвалъ къ свѣту эти истины, оформилъ ихъ и далъ имъ жизнь. Трудно и излишне доказывать очевидныя истины. Какъ, напримѣръ, доказать, что $2+2=4$? Какъ доказать, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками?

Попробуйте утверждать, что $2+2$ не 4, тогда вамъ надо это доказать. Чѣмъ? Если не возможно доказать, то истина $2+2=4$ будетъ признана съ новой силой.

Богъ—причина всего существующаго.

Утверждать, что все, что мы видимъ, слышимъ, обоняемъ, осязаемъ и т. д., не имѣетъ никакой причины,—не соотвѣтствуетъ уму и логикѣ.

Предположите, что солнце первоначально не всходило и не заходило, а потомъ ему вздумалось заходить и всходить безъ всякой причины: можно ли солнцу приписать волевой актъ? Если мы скажемъ, что можно, то это будетъ бессмыслица, если скажемъ—нѣтъ, то опять натолкнемся на вопросъ: какова же была этому причина?

Если мы на время согласимся, что міръ произошелъ безъ причины, то должны будемъ согласиться, что и человекъ появился безъ причины, что Англія и Америка появились безъ причины, и желѣзная дорога появилась безъ нея, и домъ, въ которомъ мы живемъ, появился самъ собой, и столъ, кровать въ немъ безъ причины, и, пройдя такимъ образомъ цѣлый рядъ моментовъ, мы убѣдимся въ неправильности своего утвержденія и свое отрицаніе должны будемъ перемѣнить на утвержденіе.

Этого требуетъ правильное мышленіе.

Нерѣдко можно слышать при разговорахъ о Богѣ

ссылку на природу: „Все совершается по законамъ природы“, т. е., природа, хотя не мыслящее существо, но все въ ней имѣетъ свои свойства, опредѣляющія въ совокупности законы ея жизни.

Но навязывается вопросъ:—Кто вложилъ въ нее и свойства и законы?

Не могли эти законы природы появиться сами собою. Законы природы суть мысли Бога, т. е., вложены въ нее Богомъ.

А если такъ, то мы уже близъ Бога.

Если Бога нѣтъ, то передъ человѣкомъ оказывается пропасть, онъ будетъ идти ощупью среди сплошного мрака.

Богъ есть, Онъ существуетъ. Отъ Него все существующее получаетъ смыслъ. Благодаря Богу человѣкъ стоитъ среди міра, и передъ нимъ обозначается ясный путь для всей его жизни.

Что управляетъ нашей жизнью? Вѣрный христіанинъ сразу на этотъ вопросъ долженъ отвѣтить: Господь, Промысль Божій, управляетъ нами и все направляетъ ко благу человѣка.

Но какъ часто мы слышимъ слова: „Это случай!“ Случай не можетъ управлять, ибо онъ ничто. „Случай“—слово безъ смысла. Оно выдумано людьми для замѣны мысли о Провидѣніи Божиѣмъ, для замѣны непонятныхъ имъ вещей. „Случай“—это вздоръ, безсмыслица.

Сила Божія руководитъ всею жизнію и ведетъ ее къ вѣчнымъ цѣлямъ. Безъ усилія Онъ все создалъ и безъ труда управляетъ всѣми тварями. Беспорядокъ если есть, то его совершаютъ тѣ, кто не повинуются Богу и тѣ, кто многого въ жизни не понимаютъ.

Часто мы наблюдаемъ, что одно или другое человѣкъ считаетъ несовершеннымъ, вреднымъ: то онъ возмущается неравенствомъ въ судьбахъ людей, то ему кажутся печали излишними. Но, вѣдь, все это беспорядокъ нашихъ мыслей и непониманіе. Слабая и ограниченная тварь развѣ можетъ судить о Томъ, Кто Премудръ, Всеправеденъ и Всемогущъ?

Представьте себѣ, что невѣжда, не умѣющій читать, раскрылъ книгу великаго мыслителя или поэта и, видя столько неизвѣстныхъ ему буквъ, соединенныхъ въ различномъ порядкѣ, по 2, по 4, 6 вмѣстѣ, для составленія словъ, видя буквы то большія, то маленькія, строки то длинныя, то короткія,—разсматривая все это, непонятное для него, вздумалъ бы осуждать и спрашивать: для чего буквы, слова, строки составлены такъ, а не иначе, для чего то, что поставлено въ концѣ, не въ началѣ или на срединѣ страницы?

Ему бы отвѣтили:

Жалкій невѣжда! Вѣдь, это написано геніальнымъ человѣкомъ; онъ расположилъ слова въ такомъ порядкѣ, чтобы лучше выразить свои мысли, — и если бы ты взду-

малъ переставлять буквы, строки, страницы, то вышла-бы ужасная путаница и безсмыслица, вмѣсто великаго прекраснаго творенія великаго автора. Выучись сначала читать хоть нѣкоторыя страницы этой книги и ты удостовѣришься, какъ хорошо и полезно то, что кажется тебѣ безпорядочнымъ теперь“.

Не подобны ли и мы этому невѣждѣ, когда беремъ осуждать то, что недостижимо для насъ въ дѣлахъ Божіихъ?

Міръ — великая книга, вѣка — страницы, годы — строки, и всѣ творенія — это буквы, расположенныя на своихъ мѣстахъ рукою Великаго Творца, Который Одинъ только знаетъ вполне Свою вѣчную мысль и совокупность Своего мудраго дѣла.

Ты спрашиваешь, зачѣмъ одинъ въ такомъ положеніи, другой въ противоположномъ, зачѣмъ одинъ здоровъ, другой болѣетъ, почему юноша умираетъ, а дряхлый старикъ живетъ, зачѣмъ добрый страдаетъ, а жестокой себя-любецъ угѣшается? На это есть отвѣтъ:

Такъ хочетъ безпредѣльная Премудрость. Такъ должно быть! Ея вѣчныхъ мыслей ты не можешь знать.

Вѣчность можетъ объяснить, что сообразно Правдѣ Божіей.

Люди, кои бѣдствуютъ, въ небѣ будутъ благодарить Бога за то, что Онъ посѣщаль ихъ страданіями на землѣ. Наоборотъ: безбѣдная жизнь будетъ пагубна для нихъ, и они будутъ проклинать удовольствія, почести, богатство, повергнувшія ихъ въ бездну.

Все, что дѣлаетъ Богъ, есть добро, и если Онъ попускаетъ зло, то всегда умѣетъ извлекать изъ него благо.

Поэтому не слѣдуетъ смущаться окружающей ложью, продажною и злобою другихъ людей.

Сила человѣка настоящая, истинная сила — не въ положеніи, не въ чинахъ, не въ деньгахъ, не въ наружности, а въ доброй совѣсти и любящемъ сердцѣ.

Сохранимъ эту совѣсть, любящее Бога и ближнихъ сердце, и тогда Вседержитель міра, руководящій нашею жизнью, и дальше поведетъ насъ по пути къ нашему благу.

Прот. А. Калишевичъ.

Паломничество на Валаамъ.

Валаамъ... Много представленій связывается съ этимъ словомъ. Обиліе впечатлѣній и воспоминаній вызываетъ Валаамъ у тѣхъ, кто побываль тамъ, слышалъ о немъ, или такъ или иначе прикоснулся къ нему. Поражаетъ Валаамъ своей природой, своими громадными скалами, окаймленными лѣсами, тихими проливами и временами бурной Ладогой. Величіе и сіяніе Валаама особенно сильно приковываетъ взоры и души богомольцевъ въ ясную солнечную

погоду. Но несказанно сильное впечатлѣніе оставляетъ Валаамъ своей духовной красотой. Величіе и благолѣпіе храмовъ, дивныя богослуженія, подвиги жившихъ здѣсь преподобныхъ, ушедшихъ ко Господу, и нынѣ еще подвижающихся старцевъ, повсюду видимые слѣды аскетическаго дѣланія — все это заставляетъ воскликнуть: „Дивно и благолѣпно сіяетъ св. Валаамская обитель!“ Сіяетъ подвигами, излучаетъ благодатный свѣтъ и свидѣтельствуемъ міру, что Господь сторицею благодатно воздастъ за аскетическую устремленность души.

Прибытіе на Валаамъ. 23 іюля, ночью, мы отправляемся изъ Риги на Валаамъ, для однихъ незнакомый, а для иныхъ уже и близкій. Насъ 60 человекъ. 24 іюля, утромъ, мы уже въ Таллинѣ, гдѣ къ намъ присоединяется эстонская группа паломниковъ на Валаамъ. Ихъ 50 человекъ. Въ 11 ч. утра трогается пароходъ, и черезъ три съ половиной часа мы уже въ Гельсинкахъ (Гельсингфорсъ), откуда вечеромъ въ поѣздѣ отправляемся въ Сарталаву (Сердоболь). Прибываемъ сюда 25 іюля въ 11 ч. утра. Вотъ мы и на берегу Ладоги. Наконецъ, Господь приводитъ къ давноожидаемымъ водамъ. Я намѣренно не касаюсь впечатлѣній, полученныхъ до прибытія къ Ладогѣ. Въ сравненіи съ яркостью Валаама, они блѣднѣютъ.

Въ 1 ч. 30 м. монастырской пароходъ начинаетъ разрѣзывать воды Ладоги, и мы съ трепетнымъ чувствомъ придвигаемся все ближе и ближе къ Валааму. Дождь не расхолаживаетъ радостнаго чувства поѣздки. Душа какъ бы чувствуетъ, что не сразу Господь вводитъ въ радость Свою, и благодарить Его за такую милость — плыть по священной Ладогѣ, гдѣ въ глубокой древности на утлыхъ ладьяхъ плыли подвижники къ Валааму. За часъ до прибытія показываются очертанія группы Валаамскихъ острововъ. Трепетно всматриваются паломники въ Валаамскія дали, и вдругъ слышатся голоса: „Валаамскій соборъ! Никольскій скитъ!“ Благоговѣнно поднимаются руки къ осѣненію себя крестнымъ знаменіемъ. Дождь не перестаетъ, но группа богомольцевъ устремляется на носъ корабля. Поютъ „Правило вѣры и образъ кротости...“, проѣзжая мимо Никольскаго скита, и „Достойно есть“ — мимо Покровской часовни. Вотъ и долгожданный Валаамъ во всемъ величіи предъ нами. На пристани встрѣчаютъ насъ монахи. Среди нихъ ярко выдѣляется уже знакомый многимъ изъ насъ дорогой и радостный о. Памва. Здравуемся и спѣшимъ въ гостинницу, гдѣ быстро устраиваемся и чувствуемъ себя, какъ дома. Мы, священники, посѣщаемъ игумена о. Харитона. Пьемъ чай и бесѣдуемъ.

Въ 7 час. вечера на трапезѣ. Трапезуютъ здѣсь иноки въ 10 ч. 30 мин. дня и въ 7 час. вечера. Длинный рядъ столовъ. Послѣ молитвы чинно усаживается монашеская

братія. Съ ними въ трапезѣ участвуемъ и мы. Сопровождается трапезованіе чтеніемъ житій святыхъ или объясненіемъ евангелія и праздничныхъ событій. Молитвенно протекають жизнь, труды и трапеза иноковъ. И чувствуется, что и инокамъ, и намъ, въ мірѣ живущимъ, дана Господомъ возможность приуготовлять себя къ созиданію въ храмы Духа Святаго. Съ теплымъ и радостнымъ чувствомъ идемъ послѣ трапезы въ храмъ. Мы уже по приѣздѣ въ обитель заходили сюда, чтобы приложиться къ ракъ препп. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, а теперь приходимъ помолиться съ иноками. Мѣстнымъ Валаамскимъ правиломъ заканчивается съ иноками. Мѣстнымъ Валаамскимъ правиломъ заканчивается кругъ суточнаго церковнаго богослуженія. Состоитъ это правило изъ молитвы Іисусовой, поклоновъ, помянника и молитвъ на сонъ грядущимъ. Во время этого правила чтець 50 разъ читаетъ молитву Іисусову въ такой редакціи: „Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ.“ Поклоны. Затѣмъ молчаніе во всемъ храмѣ. Въ молитвенной тиши каждый творитъ въ себѣ молитву Іисусову. Чтець опять читаетъ 50 разъ ту же молитву. Послѣ правила покой.

Посѣщеніе собора и монастырскихъ учреждений. Съ слѣдующаго же дня начинаются посѣщенія монастырскаго собора, музея, бібліотеки, мастерскихъ, больницы, скитовъ и т. д.

Величественно красивъ монастырскій соборъ. Сіяетъ внутри и снаружи. Въ нижнемъ этажѣ храмъ во имя препп. Сергія и Германа. Здѣсь почивають и мощи преподобныхъ. Надъ мощами серебряная рака. Храмъ украшенъ живописью. Картины изъ жизни Спасителя, Божіей Матери, лики преподобныхъ, изображенія херувимовъ. Есть частицы Іерусалимскихъ святынь. Изобиліе иконъ. Но особенное благолѣпіе и неземное сіяніе раскрывается передъ взоромъ богомольца при входѣ въ верхній храмъ. Съ двухъ сторонъ притвора ведутъ сюда двѣ лѣстницы. По стѣнамъ вдоль нихъ изображенія ряда святыхъ угодниковъ. Съ ними подымайтесь въ верхній храмъ. Здѣсь по истинѣ Фаворъ. Поистинѣ небо на землѣ. Дивныя иконы. Много святынь—122 частицы св. мощей угодниковъ Божіихъ. Буквально весь храмъ росписанъ. Стѣны, потолокъ, колонны, своды сплошь украшены священными изображеніями. Здѣсь раскрывается жизнь Спасителя, Божіей Матери, здѣсь смотрятъ на васъ безчисленные лики святыхъ. Радостное чувство усугубляется и доходитъ до пасхальной радости, когда входите въ величественный алтарь. На горнемъ мѣстѣ живописное изображеніе Преображенія Господня и надъ нимъ Тайной Вечери. Спаситель и ученики во весь ростъ. Много и другихъ изображеній и иконъ. Престоль серебряный, позолоченный, съ рельефными изображеніями страданій и смерти Спасителя. Со всѣхъ сторонъ охраняется стекляннымъ футляромъ.

Монастырь имѣетъ обширную библіотеку. Въ отдѣльной комнатѣ сосредоточена, главнымъ образомъ, духовно-аскетическая и святооческая литература, что и выдается инокамъ для чтенія.

Есть своя больница съ зубоврачебнымъ отдѣленіемъ. Къ больницѣ примыкаетъ храмъ для больныхъ иноковъ.

Посѣщаемъ также цѣлый рядъ монастырскихъ мастерскихъ. Тутъ и столярная, и слесарная, и хлѣбопекарня, и просфорная, и фотографія и другія мастерскія.

Посѣщеніе скитоев. 26 іюля большая группа эстонскихъ и латвійскихъ паломниковъ собирается у настоятельскихъ покоевъ и привѣтствуетъ о. игумена. Игумень радостно благославляетъ паломниковъ, и наша большая группа на пароходѣ съ пѣніемъ любимаго иноками и паломниками Валаамскаго гимна „О, дивный островъ Валаамъ“ отправляется въ **Воскренскій скитъ**.

Этотъ скитъ расположенъ на полуостровѣ „Никоново“. По расположенію храмовъ и другихъ святынь Воскресенскій скитъ напоминаетъ собой Іерусалимскія святыя мѣста. Одинъ изъ строителей этого скита игумень Маврикій, въ свое время побывавшій въ Іерусалимѣ, располагалъ святыни скита по плану Іерусалимскихъ святынь.

На горѣ здѣсь мы видимъ храмъ Воскресенія Христа. Въ нижнемъ храмѣ „камень помазанія“, „придѣлъ ангела“ и „пещера Св. Гроба Господня“. Все это на подобіе священныхъ мѣстъ Іерусалима. Въ „придѣлъ ангела“ (мѣсто явленія ангела муроносицамъ) въ верхней части камня есть частица камня, отваленнаго отъ Гроба Господня, а въ „пещерѣ Св. Гроба Господня“ — частица камня отъ живоноснаго Гроба Спасителя. Здѣсь мы молимся, прикладываемся къ святынямъ и служимъ пасхальный молебенъ. Въ теченіе всего года, за исключеніемъ Великаго Поста и времени отъ Вознесенія Господня до Пятидесятницы, здѣсь можно слышать пасхальныя пѣснопѣнія. Отсюда направляемся къ „Геѡсиманіи“. Переходимъ по мостику изсохшій ручей, напоминающій Кедронскій потокъ, и приходимъ въ Церковь Успенія Божіей Матери. Ее здѣсь называютъ Геѡсиманской Церковью. Отсюда, на разстояніи брошеннаго камня, въ открытой часовенкѣ образъ „Моленія о чашѣ“. Отъ Геѡсиманской Церкви поднимаемся на гору, гдѣ находится часовня Вознесенія Господня. Это „Елеонъ“. Отсюда длинная вереница паломниковъ направляется въ **Коневскій скитъ**.

Здѣсь храмъ въ честь Коневской иконы Божіей Матери. Служимъ молебенъ Богородицѣ. Заходимъ на нѣсколько минутъ къ старцу схимонаху Николаю, но о немъ, какъ и о другихъ старцахъ, рѣчь впереди. Въ Коневскомъ скиту стоитъ келья покойнаго игумена Дамаскина, гдѣ онъ, еще будучи подначальнымъ инокомъ, проводилъ время въ

духовномъ безмолвіи и подвигѣ. Здѣсь нѣсколько комнатъ. Въ очень маленькой комнаткѣ онъ совершалъ свое молитвенное правило. Въ одной комнаткѣ видимъ гробъ—мѣсто его тѣлеснаго отдыха.

На моторныхъ лодкахъ переправляемся въ Смоленскій скитъ. Въ храмѣ Смоленской Иконы Божіей Матери въ алтарѣ мы встрѣчаемъ іеросхимонаха о. Ефрема, монастыр-скаго духовника. Онъ ежедневно совершаетъ Литургію и молится о многочисленныхъ своихъ духовныхъ чадахъ. Проникновенно и тепло служить онъ молебень предъ Смоленской Иконой Божіей Матери съ прочтеніемъ трогательно умильной молитвы, очевидно имъ самимъ составленной.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ І. Легкій.

Литургія по древнему чину въ Успенской церкви гор. Даугавпилса.

Въ воскресенье, 1 октября с. г., въ Успенской церкви гор. Даугавпилса состоялось давно ожидавшееся богослуженіе Литургіи по древнему чину XVII вѣка. О предстоящемъ рѣдкомъ богослуженіи было заблаговременно объявлено въ газетахъ. Благодаря этому многіе не только православные, но и старообрядцы, заинтересовались богослуженіемъ и къ началу Литургіи наполнили Успенскій храмъ. Литургію совершалъ благочинный единовѣрческихъ церквей, Протоіерей Григорій Дрибинцевъ, въ сослуженіи настоятеля Успенской церкви свящ. Іоасафа Добрецова, при пѣніи хора любителей древняго пѣнія Якубинской Св. Покровской церкви. Многимъ присутствовавшимъ это богослуженіе напомнило тѣ далекія времена, когда среди русскихъ людей не было печальнаго раздѣленія на „старообрядцевъ“ и „новообрядцевъ“, а всѣ исповѣдовали единую православную вѣру и принадлежали къ единой нераздѣленной Церкви. Строгая уставность богослуженія и простое старинное умильное пѣніе пѣвцовъ производили глубокое впечатлѣніе на молящихся.

На запричастномъ о. І. Добрецовъ произнесъ поученіе о единствѣ вѣры и высказалъ убѣжденіе, что та „пропасть“, которая образовалась между русскими людьми вслѣдствіе обрядовыхъ недоразумѣній XVII вѣка, при добромъ желаніи и искренней любви другъ къ другу, сомкнется и разсорившіеся братья въ концѣ концовъ протянутъ другъ другу руку общенія...

Послѣ отпуста съ крестомъ въ рукахъ Прот. Григорій Дрибинцевъ обратился къ молящимся съ большою рѣчью о значеніи древняго обряда и древняго пѣнія въ Право-

славной Церкви, а также—о великомъ значеніи Божественной Литургіи, какъ центра христіанскаго богослуженія. Между прочимъ о. Протоіерей сказалъ:

— Въ половинѣ XVII вѣка нѣкоторымъ русскимъ церковнымъ дѣятелямъ, во главѣ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, показалось, что якобы, нашъ древне-русскій церковный чинъ и обрядъ не вполне православенъ, ибо не вполне согласенъ съ тогдашнимъ греческимъ чиномъ и обрядомъ. Известно, что русскіе приняли свой богослужебный чинъ и обрядъ отъ грековъ, у которыхъ онъ и послѣ принятія русскими христіанства продолжалъ совершенствоваться и видоизмѣняться, такъ что къ половинѣ XVII в. между Греческой и Русской Православными Церквями получилась большая разница въ обычаяхъ и обрядахъ. Теперь на такую разницу не обратили бы вниманія. Въ наше время почти каждая изъ существующихъ автокефальныхъ помѣстныхъ Церквей имѣетъ свои особенности въ обычаяхъ и обрядахъ, и это никого не удивляетъ и не смущаетъ, и тѣмъ болѣе нисколько не вредитъ единству вѣры православныхъ. Современная же Греческая Церковь разнится въ обычаяхъ и обрядахъ съ Русской еще въ большей степени, чѣмъ то было въ XVII столѣтіи. Но тогда думали иначе. Многимъ казалось, что такая несогласованность въ обычаяхъ и обрядахъ можетъ привести къ раздѣленію въ вѣрѣ.

И вотъ началось у русскихъ того времени то равненіе на грековъ, возбуждившее въ средѣ ревнителей древнерусскаго благочестія горячій протестъ и, какъ слѣдствіе этого протеста, — гоненіе на древне-русскій обрядъ и держателей его со стороны грекофильствующихъ свѣтскихъ и церковныхъ властей. Полнаго единства съ Греческой Церковью въ обычаяхъ и обрядахъ все равно не было достигнуто, но въ средѣ русскихъ людей получился печальный расколъ, къ стыду и позору нашему продолжающійся до сего времени.

При императорѣ Петрѣ I, когда въ прорубленное имъ „окно въ Европу“ хлынуло на русскихъ иностранное вліяніе, гоненіе на все русское, національное, приняло особенно уродливыя формы. Самъ царь въ своемъ стремленіи завести на Руси иностранные порядки додумался даже до борьбы съ обычаемъ русскихъ носить бороду...

Церковное пѣніе въ храмахъ оставалось еще въ большинствѣ стариннымъ-знаменнымъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя крюковыя рукописи того времени (съ новоисправленнымъ текстомъ). Но и въ эту область съ теченіемъ времени начало проникать иноземное вліяніе. Въ С.-Петербургѣ была учреждена Придворная Пѣвческая Капелла, руководителями которой долгое время состояли приглашавшіеся изъ заграницы иностранцы, главнымъ образомъ итальянцы—неправославные. Они искажали наше церковное пѣніе по своему произволу и вносили въ

церковный обиходъ чуждые Православной Церкви мелодіи и напѣвы. Съ того времени церковному пѣнію на Руси суждено было пройти долгій историческій путь, пока оно вышло на болѣе вѣрную церковную дорогу, начало постепенно освобождаться отъ итальянскаго и другихъ иноземныхъ вліяній и возвращаться къ свято-русской старинѣ. Процессъ этого возвращенія еще не законченъ и продолжается, встрѣчая, однако, не у всѣхъ русскихъ людей сочувственное къ себѣ отношеніе. Еще бы! — ихъ такъ долго воспитывали на концертномъ итальянскомъ пѣніи, что теперь свое родное пѣніе кажется имъ даже слишкомъ простымъ, неблагозвучнымъ...

Дѣйствительно древне-русскій церковный напѣвъ несложенъ, простъ и не крикливъ, но онъ вполне отвѣчаетъ своему назначенію — быть музыкальнымъ служителемъ слова. Онъ не отвлекаетъ человѣка отъ молитвы, наоборотъ — помогаетъ ей. Но это и не нравится большинству современныхъ посѣтителей церковныхъ богослуженій. Утонченный слухъ такихъ посѣтителей и въ церковномъ пѣніи ищетъ прежде всего музыкальнаго наслажденія, гоняется за красивой мелодіей, ласкающей изнѣженное ухо... Такой богомолецъ не вникаетъ въ слова пѣснопѣнія, не ищетъ назиданія и пользы душевной, но только ловитъ звуки, услаждающіе его слухъ...

Старинный церковный знаменый напѣвъ долгое время оставался въ пренебреженіи и забвеніи и сохранялся въ какихъ-либо захолустныхъ приходахъ сѣверной Руси, да въ Большомъ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ (какъ археологическая рѣдкость) и въ нѣкоторыхъ старинныхъ обителяхъ (на Валаамѣ, Соловкахъ, Геосиманскомъ скиту Троице-Сергіевской Лавры и друг.). Онъ сохранился также у старообрядцевъ не только въ старинныхъ крюковыхъ рукописяхъ, но и въ ихъ церковной жизни и богослуженіи. Это — наше русское великое наслѣдіе старины, — богатство церковное, какого не имѣетъ ни одна конфессія въ мірѣ. Не пренебрегать, а беречь и разрабатывать это наслѣдіе церковной старины призваны мы...

Сегодня вы имѣли случай присутствовать здѣсь за богослуженіемъ Литургіи по древнему чину и убѣдиться, что этотъ чинъ не умеръ, но живетъ въ нѣдрахъ самой Православной Церкви... Чинъ этотъ, какъ вы могли замѣтить, мало чѣмъ отличается отъ общепринятаго въ православныхъ храмахъ чина Литургіи (нѣкоторыя особенности въ словахъ молитвъ и эктеній и большая уставность), но самымъ значительнымъ отличіемъ является пѣніе.

Напѣвъ, раздававшійся сегодня здѣсь, и есть тотъ самый нашъ древне-русскій напѣвъ, о которомъ говорилось выше. Этотъ напѣвъ не есть произведеніе одного какого-либо композитора, — онъ созданъ многими поколѣніями благочестивыхъ русскихъ пѣвцовъ, на немъ религиозно

воспитались въ прошломъ миллионы русскихъ православныхъ людей — предковъ нашихъ. И этотъ напѣвъ въ наше время увлеченія концертнымъ итальянскимъ пѣніемъ почти совершенно забыть и заброшенъ... Но онъ дорогъ истинно-церковнымъ людямъ не только, какъ — наслѣдіе старины, но и какъ истинно-церковный умильтельный напѣвъ, способный возвысить душу молящагося горѣ и расположить его къ молитвѣ...

Затѣмъ о. Протоіерей обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ старообрядцамъ.

— Сегодняшнее богослуженіе Литургіи по древнему чину, — сказалъ онъ, — всякому вѣрующему старообрядцу должно напомнить о томъ, чего лишены старообрядцы-безпоповцы въ своемъ отдѣленіи отъ Вселенской Православной Церкви. Божественная Литургія это — центръ христіанскаго богослуженія. Всѣ остальные дневныя службы церковныя — суть только подготовительныя къ ней.

Въ Литургіи сосредоточивается вся сила молитвы, весь религіозный восторгъ вѣрующаго сердца. Присутствуя въ храмѣ за Литургіей, мы созерцаемъ здѣсь очами вѣры Самого Господа Іисуса Христа, въ таинствѣ Евхаристіи — грядущаго „заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ“; здѣсь „силы небесныя съ нами невидимо служатъ“, сопровождая Царя Славы во святыхъ Тайнахъ пребывающаго; здѣсь во время Литургіи совершается великая тайна Божія, приносится великая умилоствительная жертва Тѣла и Крови Господнихъ, повторяется та же самая Вечеря Господня, которую Іисусъ Христосъ совершилъ въ Сионской горницѣ наканунѣ Своихъ страданій за мѣръ, и которую завѣщаль апостоламъ Своимъ совершать въ Его память, сказавъ: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Лук. XXII, 19). Это воспоминаніе Св. Церковь будетъ творить, какъ свидѣтельствуешь св. ап. Павелъ, „доколѣ придетъ Господь“ (1 Кор. XI, 19), то есть, до второго пришествія Господня на землю. Никакая сила человѣческая, ни даже демонская сила, не въ состояніи лишить христіанъ этой великой святости, этого великаго утѣшенія. „Доколѣ мы остаемся въ семъ мѣрѣ, говоритъ святой отецъ древней Церкви (св. Кириллъ Александрійскій), мы будемъ причащаться Христа посредствомъ святой плоти и честной Крови Его „чувственнымъ образомъ“, то есть, подъ видомъ хлѣба и вина, какъ установилъ Господь на Тайной Вечери. И только лишь въ будущей жизни мы будемъ причащаться Его инымъ нѣкимъ духовнымъ образомъ. Объ этомъ мы и просимъ Господа словами пасхальнаго канона: „О, Пасха велика и священная Христе! О, мудрость, Слово Божіе и Сило! — Подавай намъ истѣ Тебѣ причащаться въ невечернѣмъ дни царствія Твоего“. Посему, доколѣ стоитъ этотъ мѣръ и существуетъ на землѣ Церковь Христова, въ ней всегда будетъ твориться воспоминаніе спасительныхъ страданій Господа нашего

Исуса Христа, Его смерти, погребенія, славнаго воскресенія, вознесенія на небеса и второго Его пришествія (Евхаристическая молитва предъ освященіемъ даровъ), то есть, всегда, по заповѣди Господней, будетъ совершаться Божественная Литургія, приноситься безкровная Жертва и вѣрующимъ чадамъ Церкви Христовой никогда не будетъ полнаго лишенія причастія Св. Тайнъ — Тѣла и Крови Господнихъ. Объ этомъ пророчески говоритъ Давидъ: „Вкусите и видите, яко благъ Господь, блаженъ мужъ, иже уповаеть на Нь. Бойтеся Господа вси святіи Его, яко нѣсть лишенія боящимся Его“ (Псал. 33).

Замѣтите, — „нѣсть лишенія боящимся Его I.“

Народъ не расходился изъ храма до послѣдней минуты, такъ называемаго „исходнаго начала“. На многихъ изъ присутствовавшихъ въ храмъ это рѣдкое богослуженіе произвело глубокое впечатлѣніе. По словамъ „Газеты для всѣхъ“, издаваемой г. Ржевскимъ (отъ 8 окт. с г. № 41), старообрядцы, присутствовавшіе на богослуженіи, отдавая должное точному воспроизведенію обрядовой стороны Литургіи, остались, однако, не удовлетворены чтенію (емъ?) и пѣніемъ. Послѣднее не было унисоннымъ и не совпадало съ хранимыми у старообрядцевъ речетативомъ и напѣвомъ“.

Необходимо въ объясненіе сказать нѣсколько словъ. Что касается чтенія, то оно было обычнымъ псалмодическимъ и ничѣмъ не отличалось отъ общепринятаго въ старообрядческихъ (поповщинскихъ) храмахъ. Очевидно, мѣстные старообрядцы-безпоповцы ожидали услышать здѣсь чтеніе, какое принято у нихъ, съ твердымъ произношеніемъ звука е — „тѣбѣ, мѣнѣ, Исуса, Христа . . .“ Но такое несвойственное великорусскому произношенію чтеніе не принято у большинства старообрядцевъ, не принято оно и у единовѣрцевъ . . .

Относительно „речетатива и напѣва“, хранимыхъ у здѣшнихъ старообрядцевъ, надо замѣтить, что ихъ напѣвъ вообще не сходенъ съ напѣвомъ старообрядцевъ-поповцевъ, ибо до сихъ поръ придерживается еще такъ называемою „хомонію“, противъ которой такъ возставалъ въ свое время протопопъ Аввакумъ. За Литургіей 1 октября „речетативомъ“ было пропѣто — кондакъ Воздвиженію Честнаго Креста 4 гласа и стихеры на цѣлованіи Креста 8 гласа. Остальныя пѣснопѣнія Литургіи были исполнены большимъ знаменнымъ напѣвомъ съ точнымъ соблюденіемъ мелодіи „Обѣдницы“ крюковой. Относительно того, что пѣніе не было унисоннымъ, надо сказать, что для унисона требуется большой хоръ пѣвцовъ, ибо только массовое унисонное пѣніе производитъ впечатлѣніе. Но 1 октября въ Успенской Церкви на клиросѣ было мало пѣвцовъ . . . Тѣмъ не менѣе Литургія была пропѣта ими, съ полнымъ сохраненіемъ старинной мелодіи, въ сопровожденіи терціи и баса, вполнѣ

удовлетворительно. Пѣніе съ подголосками и басовыми призвуками не чуждо было и старообрядцамъ-поповцамъ, а у безпоповцевъ приходилось встрѣчать пѣніе съ „вавилоннами“ (свободное уклоненіе верхнихъ голосовъ отъ основной мелодіи), которое также нельзя назвать чистымъ унисономъ. Такимъ образомъ и „неунисонное“ пѣніе Якубинскихъ пѣвцовъ за Литургіей 1 октября с. г. нельзя осуждать: оно было вполне благообразнымъ и не портило общаго впечатлѣнія старинной церковной службы.

Г. Вѣтковскій.

Въ часъ разумнаго досуга.

IV.

Впечатлѣніе отъ проповѣди священника. Разъ пришлось мнѣ присутствовать за богослуженіемъ въ одномъ храмѣ. Посреди храма стоялъ гробъ. Его окружали служащіе священнослужители. Храмъ былъ полонъ молящихся, пришедшихъ проститься съ покойникомъ и помолиться за упокой его души.

Неотразимое впечатлѣніе оставляетъ въ душѣ каждого вообще трогательная заупокойная служба. Здѣсь же, при отпѣваніи покойнаго, лица молящихся были особенно сосредоточены. Въ гробу лежалъ умершій священникъ. Лицо его, по обычаю Св. Церкви, покрыто было покрываломъ, или по церковному, воздухомъ.

Лично я покойнаго не зналъ и никогда не видалъ. Имя его „Николай“ еще ничего о личности умершаго не говорило. Мало-ли людей, носящихъ и носившихъ это святое имя! Также и священническое облаченіе на умершемъ говорило только о томъ, что умершій священное лицо. И только... Но вотъ, изъ среды священнослужителей выдѣлился одинъ священникъ и съ амвона сталъ говорить. И произошло что-то необыкновенное. По мѣрѣ того, какъ проповѣдникъ говорилъ, все больше и больше выявлялась личность покойнаго. Предъ слушателями прошла вся земная жизнь покойнаго пастыря. Вотъ, онъ—попечительный отецъ довольно большой семьи, заботливый хозяинъ, добрый пастырь своихъ овецъ духовныхъ, великій молитвенникъ предъ престоломъ Божиимъ, со слезами совершавшій службы Божіи, въ санѣ священника, въ теченіе сорока лѣтъ своей плодотворной дѣятельности.

И чувствовалось, что предъ глазами нашими стоялъ не только гробъ съ бренными останками умершаго, но и самъ умершій присутствовалъ здѣсь духомъ своимъ, окруженный сіяніемъ добрыхъ дѣлъ своихъ, которыя, согласно Слову Божію, слѣдуютъ за человѣкомъ въ его загробную жизнь (Откр. 14,13).

„Блаженъ путь, вонъже идеши днесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“, слышалось напутствіе умершему отъ лица Св. Церкви Это уже проповѣдь нашей любящей Матери Церкви Христовой, повѣствующей о томъ блаженномъ воздаяніи, о томъ „вѣнцѣ жизни, который обѣщаль Господь любящимъ Его“ (Іак. 1,12).

Воображеніе начало дѣлать въ умѣ наброски чуднаго мѣста упокоенія души благочестивой. Этихъ мѣсть, или „обителей“, по слову Христа Спасителя, „въ домѣ Отца Его много“ (Іоан. 14,2), и одна обитель лучше другой. Короче сказать, „не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. 2,9).

И опять чувствовалось, что мы провожаемъ въ могилу не брэнное только тѣло, мы провожаемъ почившаго въ дальній путь, къ престолу Божию, провожаемъ въ объятія Божія милосердія, въ объятія безпредѣльной любви Божіей...

Такія чудесныя переживанія пришлось мнѣ, да думаю, и другимъ присутствовавшимъ, при отпѣваніи священника, испытать отъ проповѣди пастырской и отъ дивныхъ церковныхъ погребальныхъ пѣснопѣній.

О, если бы вѣрующіе побольше стремились къ слушанію своихъ пастырей, побольше вникали бы въ смыслъ пѣснопѣній и чтеній церковныхъ, сколько добраго они вынесли бы для ума и сердца своего!

Къ сожалѣнію, какъ мало въ настоящее время посѣщающихъ храмы Божіи, какъ мало интересующихся тѣмъ, что въ храмѣ Божіемъ совершается, что поется, что читается? Не оттого ли и очерствѣло сердце людей нашего времени, что ни во что ставится обидѣть другого, всадить ему ножъ въ спину, сдѣлать несчастными сиротами его семейныхъ?

Но пусть мракъ кругомъ зловѣщій,
И зло царить пусть надъ землей;
Сѣмена въ сердцахъ не многихъ
Взойдутъ и плодъ дадутъ святой...
Единое дѣло не умереть.

При взглядѣ на иконостасъ въ храмѣ Божіемъ. Мои взоры не рѣдко обращаются на ту стѣну, или перегородку, которая отдѣляетъ во храмѣ святой алтарь отъ средней части храма. Эта перегородка называется иконостасомъ. Иконостасъ состоитъ изъ нѣсколькихъ ярусовъ, уставленныхъ святыми иконами, съ тремя дверями, средняя изъ которыхъ именуется „царскими“ или „райскими вратами“. Въ иконостасѣ имѣются изображенія Спасителя нашего, Матери Божіей и святыхъ угодниковъ Божіихъ, короче говоря, иконостасъ, уставленный священными иконами, изображаетъ собою небесную Церковь Божию, или торжествующую, ту Церковь, которая побѣдила всѣ козни вражія и сейчасъ

находится во всей своей славѣ и величіи и представляет для насъ живущихъ на землѣ, примѣры, какъ надо достигать вѣчнаго блаженства, какъ надо вести борьбу съ соблазнами и страстями, чтобы не оказаться застигнутыми врасплохъ и не остаться побѣжденными отъ грѣха.

Къ сожалѣнію, христіанинъ часто не обращаетъ вниманія на то, кто изображенъ на томъ или иномъ мѣстѣ иконостаса, какова была жизнь того святого, изображеніе котораго христіанинъ въ данномъ случаѣ видитъ передъ собой.

То же самое нужно сказать объ изображеніяхъ и въ другихъ мѣстахъ храма.

Какъ хорошо было бы, если бы вѣрующіе старались получить отъ пастырей Церкви свѣдѣнія о жизни, подвигахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, изображенія которыхъ имѣются въ храмахъ. Не заговорили ли бы тогда всѣ эти священныя изображенія? Какъ многое они повѣдали бы о дѣяніяхъ святыхъ во славу Божию, о тѣхъ милостяхъ, которыя оказываемы были Спасителемъ нашимъ чрезъ святыхъ Своихъ!

Мысли по поводу святыхъ иконъ въ домахъ вѣрующихъ. Крайне желательно было бы, чтобы вѣрующіе освѣдомлены были и о святыхъ угодникахъ Божіихъ, священныя изображенія которыхъ имѣются въ ихъ домахъ. Они могли бы получить о нихъ свѣдѣнія отъ своихъ пастырей, при посѣщеніи послѣдними домовъ чадъ своихъ духовныхъ.

Передній уголъ въ домѣ, гдѣ находятся обычно святыя иконы, должно всегда держать въ чистотѣ и опрятности. Крайне неприятно смотрѣть, какъ иконы въ переднемъ углу иногда бываютъ разставлены, или повѣшены, въ безпорядкѣ, одна на другую; на иконахъ иногда бываютъ развѣшаны шапки, часы карманныя и другія мірскія вещи; стекла въ рамкахъ, гдѣ иконы находятся, разбиты, внутренность полна грязи, мусора...

Иногда замѣчаешь, какъ во время совершенія молебствій въ домахъ прихожанъ, прямо къ иконамъ, или къ стеклу на иконахъ, прилѣпаютъ свѣчи, отъ которыхъ трескаются стекла, или загорается самая икона. Хорошо бы придѣлывать къ тому мѣсту, гдѣ иконы находятся, особыя дощечки съ металлической вставкой для постановки свѣчей. Если есть при иконахъ лампадки, слѣдуетъ всячески наблюдать, чтобы огонь въ лампадкахъ не коптѣлъ что вредно для здоровья находящихся въ домѣ и загрязняетъ самыя иконы. Вообще, при зажиганіи свѣчей и лампадъ у иконъ нужно стараться, чтобы не было несчастныхъ случаевъ, какіе бываютъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ.

„Сними обувь“, говоритъ Господь Моисею, при видѣ этимъ угодникомъ Божиимъ „куста горящаго и не сгоравшаго, земля, на которой ты стоишь, святая (Исх. 3,5).

Не святое ли мѣсто и въ домѣ христіанина, гдѣ находятся священныя изображенія?

Но какъ иногда прискорбно смотрѣть, какъ обитатели дома оскорбляютъ это святое мѣсто своимъ поведеніемъ, не снимаютъ головныхъ уборовъ, бранятся между собою, ругаются, пьянствуютъ; часто по цѣлымъ днямъ помѣщенія бываютъ полны дыма отъ куренія табака, отъ котораго болитъ голова не курящаго, въ которомъ задыхается имѣющійся въ домѣ ребенокъ...

Скажемъ словами ап. Іакова: „Не должно, братья мои, сему такъ быть“ (Іак. 3,10). Нужно помнить еще, что семья христіанина именуется у ап. Павла „домашнею его церковью“ (Филим. 2). Но прилично-ли христіанину, чтобы въ его домашней церквѣ производились всякія безчинства, ругань, ссоры и прочее непотребное?..

Производящій безчинства въ домѣ своемъ отгоняетъ отъ дома своего Ангела Хранителя и привлекаетъ бѣса губителя. Нѣкогда сарацины показывали святому Константину философу, въ монашествѣ Кириллу, брату св. Меѳодія, на дома христіанъ, гдѣ на воротахъ сарацинами были нарисованы бѣсы. Сарацины говорили св. Константину: „гляди, кто живетъ у васъ, христіанъ“. Св. Константинъ отвѣчалъ имъ: „Вы правильно написали бѣсовъ на воротахъ домовъ христіанскихъ. Бѣсы не могутъ пребывать въ домѣ истиннаго христіанина. У васъ же такихъ изображеній бѣсовъ на воротахъ вашихъ домовъ правильно не имѣется, потому что бѣсы, взирая на вашу нечистую жизнь, свободно входятъ въ ваши дома и остаются тамъ для вашей гибели“.

Изъ описанія жизни блаженнаго Василия, Христа ради юродиваго, Московскаго чудотворца, читаемъ, что этотъ святой иногда останавливался передъ углами нѣкоторыхъ домовъ и со слезами обнималъ углы домовъ и цѣловалъ ихъ. Проходящіе въ недоумѣніи спрашивали его, что значить такое его поведеніе? Святой отвѣчалъ, что въ такомъ домѣ живутъ люди, позабывшіе страхъ Господень. Своими беззаконіями они удаляютъ отъ себя своихъ ангеловъ хранителей. Послѣдніе стоятъ у домовъ нечестивцевъ, скорбя о ихъ непотребномъ поведеніи. Святой угодникъ Божій и оказывалъ честь этимъ святымъ ангеламъ, не видимымъ для проходящихъ, но видимымъ для святого Василия.

Христіанинъ! Хочешь ли, чтобы въ твоемъ домѣ пребывалъ твой великій хранитель, святой ангелъ Господень, не отгоняй его отъ себя и отъ дома твоего злыми дѣлами твоими! Тоже самое внушай дѣлать и домашнимъ твоимъ.

Образъ святого Николая Чудотворца. Изъ многихъ иконъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, послѣ иконъ Спасителя и Матери Божіей, наиболѣе извѣстными являются иконы Святителя и Чудотворца Николая. Едва ли найдется храмъ,

въ которомъ не было бы иконы св. Николая. Не много и домовъ православныхъ христіанъ найдется, въ которыхъ не было бы, хотя небольшого, изображенія этого угодника Божія.

Святитель Николай часто изображается на иконахъ, по древнему обычаю, въ священнической ризѣ, по другому называемой фелонью. Сверху ризы, на плечахъ Святителя, архіерейская часть облаченія, называемая омофоромъ, означающая особую заботу архіерея о своихъ пасомыхъ. Лѣвою рукою Святитель держитъ святое Евангеліе, а правую благословляетъ. По бокамъ Святителя изображаются, съ правой стороны — Христосъ Спаситель съ Евангеліемъ въ рукахъ, съ лѣвой стороны — Божія Матерь, держащая въ рукахъ Своихъ омофоръ. Св. Николай изображается иногда съ открытой головой, иногда — съ головнымъ уборомъ, называемымъ митрою.

Существуютъ еще иконы Святителя Николая во весь ростъ, держащаго въ одной рукѣ мечъ, въ другой Церковь, что означаетъ особенное попеченіе св. Николая о Церкви и защиту ея отъ враговъ. Нашъ православный народъ такъ привыкъ къ образу Святителя Николая, что даже многіе неграмотные безошибочно указываютъ его на иконахъ, среди другихъ священныхъ изображеній.

Нѣсколько о жизни Святителя Николая. Чтобы образъ Св. Николая, такъ сказать, заговорилъ въ сердцахъ зрителей на него, необходимо знать, кто былъ этотъ святой угодникъ Божій? Св. Церковь, идя намъ навстрѣчу, составила краткое самое вѣрное представленіе о немъ, въ особомъ пѣснопѣннѣ, или тропарѣ, который каждый можетъ легко заучить на память:

„Правило вѣры и образъ кротости, воздержанія учителя яви тя стаду твоему, яко вещи истина. Сего ради стяжалъ вси смиреніемъ высокая, нищетою богатая. Отче, священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ“.

Изъ этого тропаря видно, что Святитель Божій являлся для своего стада правиломъ вѣры, какъ надо правильно вѣровать въ Бога, образомъ или примѣромъ кротости, учителемъ воздержанія. Своею кротостью и воздержаніемъ угодникъ Божій стяжалъ, то есть, приобрѣлъ, несравненныя достоинства отъ Господа. Кротость св. Николая, его смиреніе возвысили его, возвели на такую высоту, что сдѣлали его извѣстнымъ всему міру и на всѣ времена. Своею нищетою, жизнью безсребренника Святитель Божій приобрѣлъ великое богатство духовное, ту благодать отъ Господа, которую изливалъ еще при жизни и продолжаетъ изливать, какъ говорится объ этомъ въ особомъ восхваленіи святому, называемомъ „Акафистомъ“, „неисчерпаемое чудесь море“.

Подробнѣе о св. Николаѣ Чудотворцѣ говоритъ уже житіе его. Изъ него мы узнаемъ, что Святитель Николай родился въ Малой Азіи, въ городѣ Патарѣ, въ 257 году, послѣ Р. Хр. Родители его Θεованъ и Нонна отличались особенною добродѣтельною жизнью и милосердіемъ къ бѣднымъ. Достойный сынъ достойныхъ родителей, св. Николай унаслѣдовалъ отъ нихъ христіанскія добродѣтели и родной дядя его, тоже Николай, епископъ Патарскій, видя благодатныя дарованія своего племянника, посвятилъ его въ санъ священника. Въ этомъ санѣ св. Николай сталъ проводить еще болѣе строгую подвижническую жизнь. Непрестанно пребывая въ постѣ и молитвѣ, онъ, однако, былъ близокъ къ людямъ, особенно къ бѣднымъ, которымъ оказывалъ помощь чаще всего тайнымъ образомъ. Извѣстенъ разсказъ, какъ угодникъ Божій помогъ одному бѣдняку пристроить его трехъ дочерей, тайно, три раза, по ночамъ, бросая въ окно его хижины мѣшечки съ деньгами. Долго бѣднякъ терялся въ догадкахъ, кто этотъ милостивецъ, который даетъ ему возможность избавить отъ бѣды своихъ дочерей? Наконецъ, услышавъ въ третій разъ, какъ раскрылось окно и упалъ на полъ мѣшочекъ съ деньгами, выбѣжалъ изъ дому и бросился вслѣдъ за удалявшимся благодѣтелемъ. Узнавъ въ немъ св. Николая, онъ палъ къ ногамъ его и благодарилъ его, называя избавителемъ своихъ дочерей. „Если бы не ты“, говорилъ облагодѣтельствованный бѣднякъ, „я навѣрное согрѣшилъ бы и увлекъ дочерей своихъ въ грѣхъ и въ безчестіе“.

Смиранный нищелюбецъ поднялъ благодарившаго его съ земли и только просилъ, чтобы тотъ не разсказывалъ никому объ оказанномъ ему благодѣяніи.

Любя Господа всѣмъ сердцемъ, угодникъ Божій предпринялъ путешествіе въ Палестину, гдѣ пострадалъ Господь нашъ, чтобы поклониться священнымъ мѣстамъ страданій Спасителя нашего и, по возвращеніи оттуда, мечталъ предать себя подвижнической жизни въ одномъ изъ монастырей. Но услышалъ голосъ Господень: „Николай, тебѣ надо служить народу“. Слова Божіи какъ бы пресѣкли волю св. Николая, покорившагося волѣ Божіей.

Размышляя, какъ лучше исполнить волю Божію, св. Николай пришелъ въ городъ Мвры Ликійскіе и тамъ, никѣмъ незнаемый, рѣшилъ трудиться во славу Божію на томъ поприщѣ, какое укажетъ ему Господь. А Господь уже приготовилъ ему это поприще, то есть, мѣсто, на которомъ онъ долженъ былъ служить, и должность, которую долженъ былъ проходить.

Въ городъ Мвры Ликійскіе собрались архіереи для выбора новаго архіерея, на мѣсто скончавшагося здѣсь архіепископа. Одному изъ епископовъ въ видѣніи явился благолѣпный мужъ и велѣлъ ему стать ночью у дверей церковныхъ и ожидать, кто первый войдетъ въ церковь...

„Тотъ“, говорилъ явившійся, „и будетъ архіереемъ Мурликійскимъ“. И этимъ первымъ, вошедшимъ въ храмъ Господень, оказался св. Николай. Его и поставили архіепископомъ Мурликійскимъ.

Въ санѣ архіерея Святитель Николай сталъ еще больше проявлять свое милосердіе къ людямъ. Двери его скромнаго жилища были цѣлый день открыты для всѣхъ, нуждавшихся въ помощи и въ наставленіяхъ.

Во время гоненія на христіанъ римскаго императора Діоклетіана, Святитель Николай, вмѣстѣ съ другими исповѣдниками вѣры Христовой, претерпѣлъ темничное заключеніе. Но и въ темницѣ угодникъ Божій являлся утѣшителемъ заключенныхъ въ ней, утверждалъ ихъ въ вѣрѣ, укрѣплялъ на подвиги и страданія за имя Христово. Черезъ восемь лѣтъ гоненія прекратились. Вступившимъ на престолъ Римской Имперіи императоромъ Константиномъ предоставлена была христіанамъ свобода вѣроисповѣданія. Стали возвращаться къ своимъ паствамъ заключенные въ темницахъ епископы, всюду стали устраиваться храмы Божіи. Возвратился къ своему стаду духовному и св. Николай и еще болѣе усилилъ труды свои на пользу всѣхъ, приходившихъ къ нему.

Когда появился нечестивый еретикъ Арій, отвергавшій Божество Сына Божія и Его равенство съ Богомъ Отцемъ, Святитель Николай, вмѣстѣ съ другими свв. отцами, смѣло обличалъ ересь Аріеву на первомъ Вселенскомъ Соборѣ, въ 325 г., въ городѣ Никеѣ. Послѣ Собора ревностный пастырь своего стада старался утверждать православныхъ въ истинномъ ученіи Христовомъ, а заразившихся нечестивою ересью Аріевой вразумлять и наставлять на путь истины. Въ то же время Святитель не переставалъ имѣть попеченіе и о земномъ благосостояніи своей паствы. Такъ, однажды онъ спасъ свою паству отъ голода, явившись во снѣ одному торговцу пшеницею и повелѣвши ему везти имѣющуюся у него пшеницу на корабль къ берегамъ Ликійскимъ и тамъ продавать ее нуждающимся.

Торговецъ въ точности исполнилъ порученіе св. Николая и, продавая пшеницу въ области Ликійской, въ то же время рассказывалъ, почему онъ пріѣхалъ въ это мѣсто съ продажею хлѣба.

Въ другое время св. Николай спасъ отъ смерти невинно осужденныхъ начальникомъ города трехъ мурликійскихъ гражданъ, явившись къ мѣсту казни и вырвавши мечъ у палача, занесшаго уже этотъ мечъ надъ головой одного изъ осужденныхъ. Дерзновеніе Святителя поразило всѣхъ видѣвшихъ это, а самъ градоначальникъ чистосердечно покаялся, что поспѣшилъ произвести судъ надъ невинными, безъ строгаго разслѣдованія дѣла.

Три военачальника были осуждены на смерть самимъ императоромъ и тоже совершенно невинно. Царь повѣрилъ

клеветѣ на нихъ со стороны враговъ ихъ. Святитель Николай явился во снѣ императору и начальнику города Константинополя, который и донесъ на осужденныхъ царю, самъ повѣривъ, какъ и императоръ Константинъ, клеветѣ на нихъ ихъ недоброжелателей.

Святитель Божій сказалъ царю и градоначальнику, что осужденные невинны и должны быть отпущены на свободу. Градоначальникъ утромъ явился царю и рассказалъ ему про свой сонъ. Изумленный царь позвалъ къ себѣ осужденныхъ. Послѣдніе, явившись, вдругъ увидѣли рядомъ съ царемъ сидящаго святого Николая и стали просить его заступничества. Царь спросилъ ихъ, кого они просятъ? Тѣ рассказали, что просятъ св. Николая, который въ Мврахъ Ликійскихъ спасъ отъ смерти трехъ гражданъ. Умилился царь, слушая осужденныхъ и сказалъ имъ: „Вы свободны. Не я даю вамъ жизнь, а великій служитель Божій Николай...“

А вотъ, еще случай спасенія Святителемъ Николаемъ людей, бывшихъ на краю гибели. То были корабельщики, застигнутые въ открытомъ морѣ страшной бурей. Они усердно призывали Святителя на помощь и угодникъ Божій дѣйствительно явился имъ и сказалъ: „Вы звали меня. Я и пришелъ помочь вамъ“. Сказавши это, Святитель взялся за руль и сталъ управлять кораблемъ. Буря утихла и корабельщики благополучно достигли берега и пошли благодарить угодника Божія за свое спасеніе.

Такъ продолжая исполнять повелѣніе Божіе **служить народу**, Святитель Божій Николай приблизился къ концу своей многополезной жизни. Скончался онъ 6 декабря 342 года. Святые мощи его покоились сначала въ томъ городѣ, гдѣ угодникъ Божій подвизался во славу Божію. Отъ мощей Святителя исходило благовонное миро, помазываясь которымъ, недужные получали исцѣленіе отъ своихъ болѣзней.

Въ XI вѣкѣ, по Рождествѣ Христовомъ, когда на Ликійскую область напали сарацины и подвергли ее опустошенію и разоренію, мощи св. Николая перенесены были въ итальянскій городъ Бари, гдѣ почиваютъ и доселѣ.

Угодникъ Божій, духомъ пребывая на небесахъ, и нынѣ продолжаетъ оказывать помощь всѣмъ съ вѣрою къ его святымъ мощамъ прибѣгающимъ или предстоящимъ предъ его святымъ образомъ.

Не перечислить всѣхъ чудесныхъ знаменій, которыя угодникъ Божій являетъ призывающимъ его святое имя въ молитвахъ своихъ!

Многія изъ этихъ чудесныхъ знаменій вѣдомы только одному Богу, да удостоившимся воспринять ихъ и въ тайникѣ души своей продолжающимъ благодарить великаго Чудотворца и восхвалять Господа, даващаго такую благодать угоднику Своему.

Величаемъ ты, Святителю отче Николае, и чтемъ святуу
память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего.

Люблю я святыя сказанія
О дивныхъ блаженныхъ отцахъ,
О жизни ихъ, полной страданья,
Объ ихъ непрерывныхъ трудахъ.
Читаешь о жизни смиренной —
Поистинѣ Божьихъ сыновъ, —
И умъ замолкаетъ надменный,
И каяться Богу готовъ,
Все было доступно ихъ вѣрѣ,
Покорно ихъ долѣ святой;
Служили имъ звѣри,
И демонъ страшился ихъ злой.
Стихїи имъ власть уступали,
Ихъ духъ небеса проникалъ,
Къ нимъ горнія силы слетали,
Самъ Богъ Себя имъ являлъ.
Они жъ, поправъ самолюбїе,
И славы земной не любя,
Всегда въ неподдѣльномъ смиренїи,
Всѣхъ ниже считали себя.
Читаешь святыя сказанья —
И къ небу стремишься сильнѣй,
И жаждетъ душа подражанья,
И бодрость является въ ней.

(Изъ книги „Слово жизни“).

Прот. С. Ефимовъ.

Замѣчательные случаи обращенія къ вѣрѣ безбожниковъ.

Въ Ригѣ живетъ товарищъ Ивана Кузмича Окунцова по Казанской духовной Академіи (выпуска 1898 г.) NN. Онъ хорошо помнитъ Окунцова. Это былъ очень способный студентъ, много читалъ книгъ изъ нелегальной библіотеки по рабочему вопросу. По характеру онъ былъ довольно замкнутый въ себѣ человекъ, но добродушный. Прїѣхавъ онъ изъ далекой Сибири (изъ Благовѣщенска) и съ самаго поступленія своего въ Академію заявилъ себя безбожникомъ, таковымъ и оставался до окончанія курса. Отъ посѣщенія богослуженія и исполненія долга Исповѣди и Причастія Св. Таинъ всячески уклонялся. Но академическое начальство (ректоръ тогда былъ епископъ Антоній Храповицкій, впоследствии митрополитъ Киевскій) не ставило ему препятствія къ пребыванію въ Академіи. Успѣхи по богословскимъ предметамъ Окунцовъ оказывалъ слабые, такъ что, при окончаніи Академіи, онъ въ разрядномъ спискѣ студентовъ занялъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ и не получилъ рекомендаціи для занятія должности по церковному и духовно—учебному вѣдомству, тѣмъ онъ и не былъ огорченъ. По окончаніи Академіи Окунцовъ вскорѣ устро-

ился на педагогической работѣ въ реальномъ училищѣ въ одномъ изъ сибирскихъ городовъ.

NN рассказывала намъ, что послѣ первой революціи (1905 г.) онъ прочиталъ въ газетѣ, что Окунцовъ за свои революціонныя выступленія былъ приговоренъ къ смертной казни. Или это сообщеніе было не точнымъ, или смертная казнь была замѣнена каторжными работами, или, наконецъ, Окунцовъ былъ помилованъ, но только Окунцовъ легально или нелегально (NN не знаетъ этого) — попадаетъ въ С. А. Соединенные Штаты. Здѣшняя русская колонія очень хорошо знала Окунцова. Онъ продолжалъ оставаться социалистомъ и безбожникомъ. Недавно онъ умеръ — и о немъ заговорили русскія заграничныя газеты. Заговорили потому, что передъ смертью произошло неожиданное превращеніе поносителя Церкви Савла въ увѣровавшаго Павла. Онъ пишетъ письмо православному епископу съ просьбой помолиться о немъ. А когда болѣзнь усилилась, Окунцовъ исповѣдывается и причащается, находясь въ полномъ сознаніи. Такъ къ радости вѣрующихъ, и къ стыду безбожниковъ, единомышленниковъ Окунцова, происходитъ возвращеніе въ лоно Церкви человѣка, который раньше долго поносилъ ее.

Не только Россія, но весь ученый міръ зналъ Максима Максимовича Ковалевскаго. Онъ былъ лѣвыхъ политическихъ убѣждений. Какъ правило, лѣвые далеки отъ Церкви и ея божественныхъ установленій. И вдругъ этотъ образованнѣйшій, всемірно извѣстный лидеръ далекаго отъ Церкви демократизма говоритъ передъ своею смертью доктору Геровскому: „Чувствую, что скоро умру — хорошо еще, что успѣлъ причаститься“. Фактъ приглашенія М. М. Ковалевскимъ священника подтверждается и воспоминаніями его секретаря П. Сорокина: „М. М., улыбаясь въ своемъ обычномъ полушутливомъ тонѣ спросилъ меня: „Скажите, очень ругаютъ меня пріятели за то, что я позвалъ священника?..“ М. М. Ковалевскій сознательно причащался, ибо вѣрилъ въ загробную жизнь. Передъ смертью онъ говорилъ А. Ф. Кони: „Усталъ бороться, радъ увидѣть мать...“ Обращеніе Академика и мірового ученаго къ Церкви лучшее обличеніе безбожниковъ, какого бы политическаго толка они ни были.

Еще случай особенно замѣчательный и особенно трогательный. Въ 1918 г. во время октябрьскихъ дней въ Москвѣ, въ домѣ купца Холева, гдѣ нынѣ открытъ Крапоткинскій музей, жили друзья умершаго въ Ригѣ Л. Собинова, изъ записокъ котораго мы заимствуемъ матеріалъ для дальнѣйшаго нашего разсказа. Однажды вечеромъ, когда повсюду жители Москвы сидѣли по домамъ, въ ожиданіи обысковъ, арестовъ и разстрѣловъ, въ квартирѣ друзей Собинова раздался звонокъ. Прислуга, крестясь, отворила дверь. Пришедшій подалъ визитную карточку, на которой хозяинъ квартиры къ удивленію прочиталъ „Кра-

поткинъ“. Волнуясь въ ожиданіи чего-то страшнаго, хозяинъ и его мать вышли въ переднюю убѣдиться, кто ихъ ожидаетъ. И тутъ они увидали извѣстнаго всему міру анархиста, бывшаго политическаго эмигранта, князя П. А. Крапоткина. „Простите“, заговорилъ князь, „я очень просилъ бы разрѣшить мнѣ осмотрѣть домъ“. Отказать хозяева не могли. Разсматривая каждую комнату, Крапоткинъ твердой походкой направился къ спальнѣ матери хозяина квартиры. Она запротестовала, но Крапоткинъ дрожащимъ голосомъ сказалъ: „Простите меня, но я долженъ войти именно туда“, и съ этими словами вышелъ въ комнату и быстро закрылъ дверь за собою, хозяева растерялись и въ первый моментъ не знали, что дѣлать. Вѣдь, если врываются съ обысками и допросами непрошенныя лица, выдающія себя за представителей власти, то это понятно; протесты безсильны, но кн. Крапоткинъ, хотя и анархистъ, все же образованный и воспитанный человѣкъ... И хозяинъ, негодуя, раскрылъ дверь спальни — и въ изумленіи остановился. Кн. Крапоткинъ стоялъ на колѣнахъ передъ иконами и горячо молился, часто крестясь и кладя земные поклоны. Тихо закрылъ хозяинъ дверь спальни, сказалъ о видѣнномъ матери — и они стали ждать конца происходящаго... Прошло довольно времени, тихо отворилась дверь, и кн. Крапоткинъ, согнувшійся, съ опущенной головой, вышелъ изъ спальни и, пройдя къ матери хозяина и цѣлуя ей руку, сказалъ: Не сердитесь на меня, простите меня... Въ этой комнатѣ умерла моя мать...“ Голосъ его дрожалъ, глаза были полны слезъ, и онъ поспѣшилъ проститься и уйти.

Такъ пришелъ къ Богу и извѣстный всему міру анархистъ, образованнѣйшій кн. Крапоткинъ.

Наконецъ упомянемъ про знаменитаго основателя Московскаго Художественнаго театра Константина Михайловича Станиславскаго. По поводу его смерти газеты въ свое время писали, что этотъ — образцовый другъ народа и служитель марксистскаго искусства. Передъ смертью Станиславскій пожелалъ, чтобы его, подобно знаменитому ученому Павлову, погребли, какъ христіанина.

Есть люди безнадежно больные въ физическомъ отношеніи; есть люди — безнадежно больные душою своею. О нихъ можно сказать словами Тютчева: „Они не видятъ и не слышатъ“, живутъ они въ семь мірѣ, какъ въ потьмахъ... Не для нихъ, этихъ духовныхъ мертвецовъ, мы написали эту замѣтку; но для утѣшенія вѣрующихъ и для пробужденія совѣсти у тѣхъ, кои хотя бы въ предсмертныя часы свой скажутъ: „Вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію!“

Т—ъ.

Redaktors-izdevējs, Virspriesteris **Nikolajs Perehvalskis.**
 Редакторъ издатель, Протоіерей **Николай Перехвальскій.**